

ПЕВЕЦ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Идешь осенним днем по проспекту Руставели или по узким переулкам старых кварталов города, смотришь на залитые солнцем горы, над которыми повисла легкая дымка облаков, вслушиваешься в звонкую, быструю, мелодичную грузинскую речь, и чувствуешь в сердце радость узнавания. Так нас радует встреча с добрым старым другом. Этот город давно знаком. Разве старый Тифлис, теперешний Тбилиси, как и вся Грузия, не вошли в нашу жизнь еще в раннем детстве вместе с книгами любимых писателей, воспевавших этот край? Среди этих книг были и «Кавказские легенды» Антанаса Венуолиса-Жукаускаса, оставившие неизгладимый след в душе.

Творчество Антанаса Венуолиса неразрывно связано с Тбилиси. Здесь он жил, работал, здесь он стал писателем. Пройдем же по тем улицам города, которые известны нам из биографии и из произведений Антанаса Венуолиса...

На крутом обрыве над Курой стоит знаменитый Метехский замок. Сюда в 1905 году вместе со многими прогрессивными людьми, боровшимися за лучшее завтра, был заключен Антанас Венуолис. Он описал это время в своих воспоминаниях «В тюрьме». «Первый мой рассказ написан о пребывании в тифлисской тюрьме в 1905 году. Русская революция 1905 года стала для меня первым жизненным уроком...», — отмечал писатель. Венуолис был арестован вместе с Иванэ Брегадзе, работавшим, как и Венуолис, помощником провизора в тифлисской аптеке, владельцем которой был Отена.

Спустя много лет я, посетив Тбилиси, разыскал друга молодости писателя. Он многое рассказал мне о тех давних

днях, проведенных вместе с Антанасом Венуолисом.

— Познакомился я с Антоном (так называли А. Венуолиса грузинские друзья) осенью 1904 года, когда он только начинал работать в аптеке, — рассказывал И. Брегадзе. — Был он специалистом своего дела, постоянно следил за новинками фармацевтической науки. Отличительной его чертой была скромность.

Иванэ Брегадзе подробно рассказал о том, как, при каких обстоятельствах и за что они были арестованы и заключены в Метехский замок. «В те годы среди интеллигенции распространились революционные настроения, — рассказывал Брегадзе. — Мы связывали свою жизнь с общественными идеалами. Большинство работников аптеки Отена были людьми прогрессивными. Мы организовывали собрания, распространяли листовки. Полиция постоянно производила обыски в нашей аптеке. Однажды мне поручили распространить пачку прокламаций. Принес их в аптеку, но сослуживцы предупредили, что меня искала полиция. Я передал прокламации Антону, он их надежно спрятал. Казалось, полиция про меня забыла... Но вот вскоре, 21 января 1905 года, фармацевты Тифлиса приняли участие в политической демонстрации. Многих после демонстрации арестовали, заключили в Метехский замок, в том числе меня и Антона. Здесь мы просидели с ним в одной камере почти два месяца...».

Хорошо был знаком с Антанасом Венуолисом и писатель А. Гомиашвили.

— Когда я впервые встретился с Антанасом Венуолисом? — вспоминает он. —

Осенью 1946 года. Хорошо помню тот теплый солнечный день. У входа в гостиницу «Интурист» (теперь «Тбилиси») я впервые увидел его. Нас познакомил Пятрас Цвираки, мой давний друг. Когда мы с Венуолисом разговорились, выяснилась невероятная вещь, — оказывается, мы с ним... уже были знакомы. Ведь я родом из Степанцинды, которая теперь называется Казбеги. Венуолис, проживая во Владикавказе, в свободное время пешком приходил в этот городок, расположенный у подножия самой высокой горы Грузии. Он заходил в наш дом, был знаком с моей семьей...

Гомиашвили немолод — ему более семидесяти, — но бодр душой. Он предложил проводить нашу группу на север горной Грузии, к Казбеги, а оттуда, через воспето Венуолисом Дарьяльское ущелье — до самого Орджикидзе (бывшего Владикавказа). О таком гиде по Восточно-Грузинской дороге мы могли лишь мечтать.

Казбек гордо глядит на крутую высокую гору Цминда Самба, на которой стоит древний храм. Он упоминается в легенде А. Венуолиса «Проклятые монахи». В этой легенде есть слова о том, что когда в горах лежит снег, «то целых девять месяцев монахи отрезаны от всего мира». Мы прибыли в Казбеги, увы, тогда, когда путь в храм был отрезан, и нам не удалось осмотреть этот архитектурный памятник тринадцатого века. Единственная ведущая в гору узкая и обрывистая тропа была покрыта льдом, а местами завалена снегом.

Нас поразила популярность поэта А. Гомиашвили в его родном городе. Все жители Казбеги и расположенных вокруг него деревень — большие

и искренние поклонники его таланта. Само собой разумеется, что люди эти стали и нашими друзьями. Мы долго будем помнить работника районного комитета партии Шаллу Арабули, опекавшего нашу группу, директора Казбегского краеведческого музея Владимира Цикаули, создавшего в музее экспозицию, посвященную жизни и творчеству А. Венуолиса.

Быстро пробежали дни, проведенные среди добрых друзей. Наш путь лежит по Восточно-Грузинской дороге. В горах царят спокойствие и тишина. Где-то внизу, в ущелье, пеняясь, пробивает себе дорогу Терек. Со всех сторон сто-

ят громады гор, покрытые вечными снегами.

Вот из тумана выплыла крутая гора, на вершине которой чернеет крест. Давно, еще в 1824 году, поставлен этот крест в память о погибших в горах.

«Когда мы перевалили через хребет Крестовой горы, нам стало холодно от снеговых гор, которые здесь кажутся совсем не такими большими, как издалика, подул ветер, и запахло зимой...», — писал в своих путевых впечатлениях «На Кавказе» Антанас Венуолис в 1951 году.

Мы долго жили тем, что увидели, испытали в горах. И казалось, что с нашими впечатлениями слились образы, когда-то вошедшие в нашу жизнь со страниц книг Антанаса Венуолиса. Они, словно музыка, жились в сердце. Та самая, знакомая музыка, когда-то уже слышанная и почувствованная в красочном мире детства...

И. СКЛЮТАУСКАС.

А. Венуолис-Жукаускас и И. Шимкус во время декады литовской литературы в Москве (1948 год).

Фото Х. Левинаса.